

УДК 327

*К.А. Годованюк***О ПЕРСПЕКТИВАХ СОТРУДНИЧЕСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ С АФРИКАНСКИМИ СТРАНАМИ ПОСЛЕ БРЕКЗИТА**

Внимание Великобритании к африканскому континенту обусловлено экономическими перспективами и богатой ресурсной базой, что приобретает особое значение в эпоху глобальной трансформации современной системы международных отношений. В 2018 г. британское правительство поставило цель стать крупнейшим (из стран Группы Семи) инвестором в Африку. Накануне выхода из Европейского союза в Лондоне прошел инвестиционный форум Великобритания–Африка, в ходе которого Соединенное Королевство подтвердило заинтересованность укрепить деловые контакты со странами региона. После брекзита, который формально состоялся 31 января 2020 г., страна получила возможность проводить самостоятельную внешнеторговую политику. Британское руководство не скрывает намерений укрепить позиции на африканском континенте на фоне усиливающейся конкуренции внерегиональных игроков. Одним из своих преимуществ Лондон считает исторические связи с бывшими колониями. Автор приходит к выводу, что африканские страны ожидают от Великобритании ряд уступок, в первую очередь в части либерализации рынка для африканских товаров и миграционных правил въезда в Соединенное Королевство. Особое значение в диалоге со странами Черного континента приобретают риторика продвижения экологической повестки и помощь в борьбе с эпидемиями. Дискуссионным, однако, остается вопрос о том, в какой степени гуманитарные программы Великобритании и содействие международному развитию смогут внести вклад в достижение стратегических целей Лондона в Африке.

Ключевые слова: внешняя политика Великобритании, Африка, инвестиционное сотрудничество, содействие развитию, миграция, торговое соглашение, мирное урегулирование, противодействие радикализации, инвестиционный саммит Великобритания–Африка.

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-2-179-185

Введение

С выходом из Европейского союза Великобритания ищет для себя новые перспективные рынки и торговых партнеров, способных обеспечить устойчивый экономический рост на фоне неизбежного ослабления экономических связей с Брюсселем. После референдума 2016 г. особое значение приобрела задача актуализировать стратегию в отношении Африки в условиях переформатирования внешней политики. Общие параметры нового подхода были сформулированы в специальном письме заместителя министра Форин-офиса по делам Африки Г. Болдуин от 26 марта 2018 г. [1] и в заявлении Т. Мэй в Кейптауне 28 августа 2018 г. [2]. В марте 2019 г., выступая в Комитете по международным делам Палаты общин, заместитель министра иностранных дел по делам Африки конкретизировала приоритеты Лондона в этой части света [3]. Правительство Соединенного Королевства исходит из того, что изменение статуса Великобритании на международной арене должно стать стимулом к разработке сбалансированной и скоординированной «африканской стратегии» [4]. В новом подходе Соединенное Королевство намерено делать акцент на особые исторические связи с африканскими странами, в том числе на расширение сотрудничества с бывшими колониями (с Ганой, Нигерией, Кенией, ЮАР) [5]. 19 стран-членов Содружества – страны Африки, ряд из которых относят к быстрорастущим экономикам мира, что, очевидно, служит дополнительным аргументом в пользу активизации африканского направления внешней политики. Очередной саммит Содружества (изначально назначенный на 2020 г.) должен пройти в Руанде.

Великобритания после брекзита намерена играть ведущую роль в Африке как глобальная держава, которая руководствуется императивами свободной торговли и либерализма. На первом этапе после выхода из ЕС Лондон рассчитывает заключить соглашение о свободной торговле с 11 африканскими партнерами, а позже – еще с 35 странами. Б. Джонсон на посту министра иностранных дел (2016–2018 гг.) совершил рекордное количество поездок в страны Черного континента (Гана, Гамбия, Ливия, Либерия, Уганда, Нигерия, Кот-д’Ивуар, Сомали, Кения, Египет и Эфиопия). За 2019 г. объемы торговли Великобритании с африканскими странами возросли на 7,5 % и достигли 36 млрд ф. ст.

Определение стратегического подхода

В 2018 г. британский Кабинет объявил о необходимости разработать стратегический подход, с тем чтобы оставаться конкурентноспособным актором на континенте. Отмечается, что речь идет о выработке единого механизма в рамках всей структуры правительства, который будет сосредоточен на пяти главных темах взаимодействия с африканскими странами: экономическое развитие и процветание, безопасность и стабильность, климатические изменения и устойчивое управление природными ресурсами, демография и содействие в решении комплекса вопросов в странах Сахель.

В сентябре 2019 г. в рамках подготовки специального доклада по политике Великобритании в Африке к югу от Сахары Комитет по международным делам Палаты общин обнародовал специальный Меморандум Форин-офиса, который разъясняет особенности нового подхода Лондона [6].

В документе отмечено, что регион Африки к югу от Сахары, подверженный активным экономическим, демографическим и климатическим изменениям, сохраняет потенциал к динамичному развитию. По прогнозам ООН, к 2050 г. население континента увеличится вдвое и достигнет 2,1 млрд человек. Важнейший ресурс региона – молодежь (62 % населения – младше 25 лет) [7].

Британский МИД констатирует, что уже сегодня Великобритания значительно продвинулась в торговых связях с африканскими государствами (экспорт в Африку превышает экспорт в Китай). Лондон планирует в два раза увеличить коммерческую экспертизу на континенте, что позволит фокусироваться на важных и перспективных рынках динамично развивающихся стран, таких как Ангола, Мозамбик, Кот-д'Ивуар. Правительство решило также укрепить присутствие за счет открытия новых торговых миссий. Великобритания постепенно увеличивает частные и государственные инвестиции в таких сферах, как инфраструктура и сельское хозяйство, при помощи Корпорации развития Содружества CDC (Commonwealth Development Corporation)¹ и Департамента гарантирования экспортных кредитов (UK Export Finance).

Новый подход включает в себя и увеличение ассигнований в рамках международной помощи: планируется расширить финансирование значимых инфраструктурных проектов (строительство энергостанций, дорог, системы водоснабжения, что создает основы для новых торговых и бизнес-возможностей) через Частную группу инфраструктурного развития² (Private Infrastructure Development Group).

20 января, за десять дней до брекзита (формально состоялся 31 января 2020 г.), в Лондоне прошел первый в истории британо-африканский инвестиционный саммит. Б. Джонсон охарактеризовал его как перезагрузку бизнес-партнерства Великобритании со странами африканского континента [8]. По его словам, после выхода из ЕС Соединенное Королевство станет главным «окном возможностей» для амбициозных и быстрорастущих экономик мира.

Новое партнерство, основанное на инвестициях, должно содействовать созданию рабочих мест и экономическому росту как в Африке, так и в Великобритании. В последние годы растет динамика британских инвестиций в страны африканского континента. Только за 2018 г. британские институты финансового развития CDC суммарно вложили в континент рекордную сумму, которая обеспечила создание 370 тыс. рабочих мест в Африке. Сегодня Лондон – ведущий инвестор в Черный континент.

Т. Блэр в статье «Британия должна открыть новую страницу в отношениях с Африкой» [9] подчеркнул, что, несмотря на внушительные объемы международной помощи и сильные политические и дипломатические позиции в Африке, у Лондона все еще наблюдаются там инвестиционные лаги. В частности, с 2014 по 2018 г. сумма прямых инвестиций Великобритании в регион составила 17 млрд долл., что намного ниже показателя КНР (72 млрд долл.), Франции (34 млрд долл.), США (31 млрд долл.) и Объединенных Арабских Эмиратов (25 млрд долл.). Наряду с Китаем значительную инвестиционную активность демонстрируют Германия (заводы Siemens и Volkswagen действуют в Руанде и Гане) и Франция (занимается производством поездов в Южной Африке [10], а также открыла новый завод Renault в Гане). Турция, Россия, Бразилия, Нидерланды и Израиль увеличивают объемы инвестиций и экономическое сотрудничество с африканскими странами.

¹ Корпорация развития Содружества CDC (Commonwealth Development Corporation) была создана в 1948 г. правительством К. Эттли как финансовый инструмент с целью поддержать сельское хозяйство в колониях, который тогда назывался Colonial Development Corporation. Со временем трансформировалась в коммерческую организацию CDC Group plc (100 % ее владеет британское правительство).

² Финансовая организация, созданная в 2002 г. под эгидой правительства Великобритании, которая направляет средства доноров на строительство инфраструктурных объектов.

По логике Т. Блэра, залог успеха Великобритании в Африке – сотрудничество между британскими инвесторами и местными правительствами. Очевидно, что лидеры государств Черного континента заинтересованы в притоке инвестиций, необходимых для экономического роста их стран. Однако ключевой вопрос для инвестора – насколько эффективно правительство и стабильна политическая ситуация в стране, куда он вкладывает средства. Бывший премьер-министр Соединенного Королевства отметил, что лондонская конференция 2020 г. – возможность для правительства изменить акценты в отношениях с Африкой. В центре должно быть экономическое сотрудничество, а не взаимодействие по принципу «донор – получатель помощи», которая в первую очередь должна обеспечивать индустриализацию региона. Именно поэтому Лондон должен сосредоточиться на создании нового класса лидеров на африканском континенте, которые будут руководствоваться новым подходом к использованию международной помощи. Т. Блэр резюмировал: «если Великобритания пересматривает свои позиции в мире, Африка должна составлять сердцевину новой внешнеполитической стратегии Соединенного Королевства» [9].

Международная помощь и инвестиции

Т. Мэй на посту премьер-министра заявила, что Великобритания к 2022 г. станет крупнейшим инвестором среди стран Группы Семи в экономику африканских стран. Такую идею поддержало и правительство Б. Джонсона: в октябре 2019 г. торговый представитель Великобритании по Африке Эмма Уэйд-Смит (Emma Wade-Smith) фактически повторила этот тезис [11]. Б. Джонсон, однако, признал, что африканские государства сегодня входят в орбиту интересов целого ряда международных акторов, а следовательно, выдержать конкуренцию на фоне крупнейших международных игроков будет не просто.

Идея британского лидера проста: даже если Лондон уступит пальму первенства в инвестиционной конкуренции в Африке, по крайней мере мог бы стать оптимальным или альтернативным инвестором для стран континента ('investor of choice'), центром финансового и экономического развития (по возможности, потеснив Пекин, там, где это будет возможно) [12]. Свою позицию он проиллюстрировал на примере того, как британские инвестиции в порт Момбаса «фактически спасли» Кению от китайских вложений, которые могли привести к «несбалансированным отношениям». На сегодняшний день 2 % британской торговли приходится на африканские страны.

В связке с инвестициями находятся вопросы международного развития, в том числе и помощь в сокращении уровня бедности. В этом направлении работает Департамент международного развития (DFID), который также призван создавать дополнительные возможности в регионе для британского бизнеса. Указанная правительственная структура выделила 1,8 млрд ф. ст. дополнительных ассигнований в Африку в период с 2015 по 2018 г. Средства предусмотрены на поддержку африканских правительств (в сфере образования и здравоохранения) и НКО, а также на поддержку частного бизнеса через Корпорацию развития Содружества. Комиссия по оценке воздействия помощи (Independent Commission on Aid Impact), однако, в марте 2019 г. провела аудит и обнаружила «неудовлетворительные результаты» работы CDC [13].

Частная группа развития инфраструктуры Великобритании вложила свыше 1,95 млрд ф. ст. в 146 инфраструктурных объектов по всей Африке. В целом объемы британских инвестиций в регион составили 39 млрд ф. ст. в 2018 г. Среди крупных проектов можно отметить строительство пивоварни в Кении британской компанией Diageo (крупнейший мировой производитель алкогольных напитков класса премиум), сотрудничество компании Azuri Technologies (поставщика солнечных батарей) с рядом стран континента, а также проект фирмы Blue Skies Fruit, которая вкладывает средства во фруктовые фермы на африканском континенте [14].

Департамент международного развития обнародовал планы направить в Африку почти 395 млн ф. ст. на укрепление торговых связей и инвестиций, которые помогут сгенерировать миллиарды инвестиций лондонского Сити в Африку [15]. Британия рассчитывает, что экономическое сотрудничество поможет бизнесу, который будет содействовать и развитию синей экономики (Blue Economy). По итогам саммита принято решение о создании ряда институтов, которые в дальнейшем будут содействовать двусторонним бизнес-инициативам. В частности, будут сформированы Группа африканских инвесторов (Africa Investors Group), служба содействия импорту Trade Connect, направленные на увеличение присутствия африканского бизнеса на международных рынках.

Торговля

После вступления в ЕЭС в 1973 г. торговая политика Британии в отношении Африки зависела от Брюсселя. Через два года были подписаны Ломейские конвенции – ряд соглашений о преференциях для стран Африки, бассейна Карибского моря и Тихого океана (АКТ) с целью установить особые торгово-экономические отношения с этими странами. В начале 2000-х гг. усилия были направлены на то, чтобы обеспечить доступ африканских производителей на европейский рынок, одновременно не допустив конкуренции с сельхозпроизводителями из Евросоюза (которые субсидируют механизмы Общей сельскохозяйственной политики ЕС).

Торговые переговоры с Евросоюзом не были успешными для африканских производителей, которые были вынуждены пойти на невыгодные для себя сделки с Брюсселем. ЮАР и Нигерия, например, которые могли составить серьезную конкуренцию французским и испанским фермерским хозяйствам, были вынуждены открыть свои рынки для европейского экспорта, продолжая при этом сталкиваться с барьерами на европейском.

Для того чтобы стимулировать торговые связи со странами Черного континента, Лондону потребуется создать преференции для африканских товаров. Такое пожелание, в частности, высказал накануне саммита в Лондоне президент Нигерии в ходе встречи с премьер-министром и герцогами Кембриджскими. М. Бухари отметил, что в последние годы экономические отношения между странами определялись членством Великобритании в ЕС. Новое торговое соглашение изменит торговые связи и создаст перспективы для дальнейшего динамичного экономического развития [16].

Главный вопрос африканских стран состоит в том, сможет ли Лондон либерализовать для них доступ на свой рынок и не поставят ли будущие торговые сделки Великобритании с третьими странами в уязвимое положение африканских партнеров. В целом пока не ясно, сможет ли Лондон предложить этим странам выгодные соглашения о свободной торговле, о которых говорили сторонники принципов свободной торговли после брекзита.

Итогом инвестиционного саммита в Лондоне стали сделки более чем на 6,5 млрд ф. ст. Правительство Великобритании также объявило, что направит дополнительно 1,5 млрд ф. ст. помощи континенту, что поможет создать тысячи рабочих мест, а в будущем мобилизовать свыше 2,4 млрд ф. ст. частных инвестиций [17].

Крупные торговые и инвестиционные соглашения включают в себя, например, сделку с Египтом на 3,2 млрд ф. ст. на строительство двух монорельсовых линий в Каире, поставку оборудования для уличного освещения в Нигерии, а также инвестиционное соглашение на сумму 224 млн ф. ст. на разработку нового золотого рудника в Эфиопии, а также строительство солнечной электростанции в Кении.

Политический диалог между Найроби и Лондоном в последние годы динамично развивается. Накануне саммита премьер-министры двух стран договорились о стратегическом партнерстве. В период с 2020 до 2025 г. их основу будут составлять пять главных направлений: процветание, безопасность и стабильность, устойчивое развитие, изменение климата и взаимодействие между людьми [18]. Стороны признали успешным сотрудничество на высоком уровне между Кенией и Великобританией в рамках договора по безопасности (Security Compact), который предусматривает совместные усилия по борьбе с терроризмом, насильственным экстремизмом, организованной преступностью и коррупцией. Лондон и Найроби также будут работать по противодействию локальным и международным драйверам конфликтов, усиливать кибербезопасность и оборонное сотрудничество. Третья основа взаимодействия – устойчивое развитие и снижение уровня бедности, а также вклад в борьбу с климатическими изменениями. Последние становятся одним из вызовов современной политики.

В октябре 2019 г. Соединенное Королевство и Гана объявили о новом партнерстве между фондовыми биржами двух стран [19]. Великобритания поставила задачу поделиться опытом лондонского Сити для создания в Гане регионального хаба по оказанию финансовых услуг. Поставлена также задача задействовать британскую помощь в поддержке местного бизнеса в разных секторах, включая текстильную промышленность и агробизнес (сделать его более продуктивным, конкурентноспособным и привлекательным для инвесторов).

Экологическая повестка и борьба с эпидемиями

Накануне инвестиционного саммита Великобритания–Африка британские власти неоднократно подчеркивали, что Лондон привержен целям по преодолению последствий изменений климата и будет

поддерживать африканские страны в их переходе к чистой энергии. Вопреки планам правительства большинство энергетических контрактов, заключенных в ходе саммита, касались природных ресурсов (нефти и газа) [20]. К. Лукас, лидер британской Партии зеленых, назвала такую позицию Кабинета «потрясающим лицемерием», учитывая нацеленность правительства на развитие экологической повестки.

Пять нефтегазовых контрактов предусматривают разработку углеводородов в Нигерии, Мозамбике, Тунисе, Кот-д'Ивуаре. Компания Tullow³ намерена вложить 1,2 млрд ф. ст. в добычу нефти в Кении [21]. При этом только 161 млн ф. ст. (8 % от общих сделок) составили инвестиции в чистую энергетику: 80 млн ф. ст. – в строительство ирригационных насосных станций на солнечной энергии в Уганде и 50 млн ф. ст. – на строительство солнечного энергоцентра в Кении, упомянутого выше.

Еще один актуальный вопрос для африканских стран – упрощение миграционных правил для въезда в Великобританию. С одной стороны, накануне саммита Б. Джонсон заявил, что после брекзита люди «будут важнее паспортов». Последнее означает унификацию миграционных правил для трудовых мигрантов из третьих стран и из стран Евросоюза. В целом такой посыл правительства перекликается с заявлением межпартийной парламентской группы по Африке, что нынешняя система «несправедлива, нечестна и делает лозунг о “Глобальной Британии” лишенным всякого смысла» [22]. С другой стороны, Кабинет пока не рассматривает возможности облегчить правила въезда для иностранцев, в том числе трудовых мигрантов.

Особую актуальность приобретает вопрос содействия африканским странам в борьбе с эпидемиями. В 2014 г. Великобритания предоставила пакет помощи на фоне распространения Эболы в Западной Африке. В частности, бывшая колония Сьерра-Леоне получила от британского правительства в том числе 427 млн упаковок медицинского оборудования, включая средства защиты и тесты [23]. Сегодня весьма актуальна и гуманитарная помощь в борьбе с коронавирусной инфекцией. Увеличение помощи по линии Департамента международного развития, гуманитарных программ Соединенного Королевства и содействие в преодолении пандемии COVID-19 помогут укрепить сотрудничество с регионом. Однако британское правительство пока не делало конкретных заявлений по данному вопросу, хотя уже выделило средства на противодействие распространению ложных сведений и фейков в цифровой среде в качестве меры преодоления пандемии в Азии и Африке [24].

Заключение

Великобритания в ближайшие годы намерена усилить свое влияние в африканском регионе. Осознавая, что выдержать конкуренцию с Китаем будет сложно, Лондон тем не менее позиционирует себя как «альтернативного партнера» для стран Черного континента.

Мировой экономический кризис (а возможно, и рецессия) после пандемии коронавируса лишь усилит глобальные противоречия, а конкуренция за рынки сбыта и инвестиционные проекты в ближайшие годы приобретут все больший масштаб. На этом фоне особое влияние будут иметь и факторы «мягкой силы», в том числе программы гуманитарной помощи.

Для Соединенного Королевства также важно развитие повестки по обеспечению безопасности на континенте. Такой диалог наиболее динамично развивается с ее бывшими колониями, например с Кенией [5]. Данные меры позволят обеспечить интересы британского бизнеса и инвесторов, заинтересованных в стабильной внутривосточной ситуации.

При этом отсутствие полномасштабного торгового соглашения между Лондоном и Брюсселем создает неопределенности и на других внешнеэкономических треках. Переходный период после формального брекзита означает сохранение обязательств перед ЕС, а следовательно, ограничивает возможности Великобритании. Таким образом, до завершения переговоров между Лондоном и Брюсселем и окончания глобальной пандемии Великобритания вряд ли сможет сформулировать ясную и полномасштабную стратегию в отношении африканских стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Letter from Harriett Baldwin MP Minister of State to the Chair of the Committee. URL: <http://data.parliament.uk/writtenevidence/committeeevidence.svc/evidencedocument/foreign-affairs-committee/the-work-of-the-minister-of-state-for-africa/written/80889.pdf>

³ Tullow – международная компания по разведке нефти и газа, основанная в 1985 г. в Туллоу (Ирландия) со штаб-квартирой в Лондоне (Великобритания).

2. PM's speech in Cape Town: 28 August 2018. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-in-cape-town-28-august-2018>
3. Foreign Affairs Committee: The Work of the Minister of State for Africa, HC 900. 12 March 2019. URL: <http://data.parliament.uk/writtenevidence/committeeevidence.svc/evidencedocument/foreign-affairs-committee/the-work-of-the-minister-of-state-for-africa/oral/97929.pdf>
4. Written evidence from APPG for Africa. URL: August 2019. <http://data.parliament.uk/writtenevidence/committeeevidence.svc/evidencedocument/foreign-affairs-committee/beyond-aid-the-uks-strategic-engagement-in-africa/written/104790.pdf>
5. Годованюк К.А. Африканское направление внешней политики Великобритании. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 5. С. 151-157.
6. Written evidence from the Foreign and Commonwealth Office on behalf of Her Majesty's Government (UKA0012) House of Commons Foreign Affairs Committee (FAC) Inquiry Beyond Aid: The UK's Strategic Engagement in Africa. URL: <http://data.parliament.uk/writtenevidence/committeeevidence.svc/evidencedocument/foreign-affairs-committee/beyond-aid-the-uks-strategic-engagement-in-africa/written/105575.pdf>
7. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. (2019). World Population Prospects 2019: Data Booklet (ST/ESA/SER.A/424). URL: https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2019_DataBooklet.pdf
8. PM Africa Investment Summit speech: 20 January 2020. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-africa-investment-summit-speech-20-january-2020>
9. Blair T. Britain must open a new chapter in its relationship with Africa. January 20, 2020. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2020/jan/20/britain-must-open-a-new-chapter-in-its-relationship-with-africa>
10. Alstom's Gibela joint-venture opens Africa's largest train manufacturing facility in Dunnottar, South Africa. URL: <https://www.alstom.com/press-releases-news/2018/10/alstoms-gibela-joint-venture-opens-africas-largest-train-manufacturing>
11. U.K. Seeks to Be Largest G-7 Investor in Africa. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-10-14/u-k-seeks-to-be-largest-g-7-investor-in-africa>
12. We want the UK to be the investment partner of choice for Africa. URL: <https://www.politicshome.com/thehouse/article/we-want-the-uk-to-be-the-investment-partner-of-choice-for-africa>
13. CDC's investments in low-income and fragile states A performance review. March 2019. URL: <https://icai.independent.gov.uk/wp-content/uploads/CDC-26.03.19.pdf>
14. UK Africa Investment Summit Envoy Philip Parham looks ahead to the Summit. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/uk-africa-investment-summit-envoy-philip-parham-looks-ahead-to-the-summit>
15. UK channels aid budget as it seeks closer ties with Africa post-Brexit. URL: <https://www.theguardian.com/business/2020/jan/17/uk-channels-aid-budget-as-it-seeks-closer-ties-with-africa-post-brexit>
16. PM meeting with President of Nigeria: 20 January 2020. URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-meeting-with-president-of-nigeria-20-january-2020>
17. UK Government Statement. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/859314/2020_01_20_AIS_-_UK_Government_Statement_-_Final_Version.pdf
18. UK-Kenya Strategic Partnership 2020 to 2025: joint statement. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-kenya-strategic-partnership-2020-2025>
19. UK boosts trade and investment partnership with Ghana. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-boosts-trade-and-investment-partnership-with-ghana>
20. 'Hypocrisy': 90% of UK-Africa summit's energy deals were in fossil fuels. URL: https://www.theguardian.com/environment/2020/jan/24/90-pe-cent-uk-africa-energy-deals-fossil-fuels?CMP=fb_gu&utm_medium=Social&utm_source=Facebook#Echobox=1579855553
21. UK-AIS COMMERCIAL DEALS. URL: https://www.gov.uk/government/news/uk-ais-commercial-deals?mc_cid=9401190c45&mc_eid=e6a0594909
22. MPs say 'embarrassing and insulting' UK visa system damages Africa relations. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2019/jul/17/mps-say-embarrassing-and-insulting-uk-visa-system-damages-africa-relations>
23. How the UK government is responding to Ebola. URL: <https://www.gov.uk/government/topical-events/ebola-virus-government-response/about>
24. UK aid to tackle global spread of coronavirus 'fake news'. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-aid-to-tackle-global-spread-of-coronavirus-fake-news>

Годованюк Кира Анатольевна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Центра британских исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН
125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3
E-mail: kira.godovanyuk@gmail.com

K.A. Godovanyuk

ON THE PROSPECTS OF THE UK–AFRICA COOPERATION AFTER BREXIT

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-2-179-185

UK's interests in Africa are driven by economic perspectives and natural resources. This becomes more relevant in the age of global transformation of contemporary system of international relations. In 2018 British government set to become the biggest investor to Africa among G7 countries. On the eve of formal withdrawal from the EU, London hosted the first UK-Africa Investment summit confirming British commitment to strengthen economic and business cooperation with Africa in post-Brexit age. After leaving the EU, the UK is free to pursue its own international trade agenda, the authorities pledged to boost UK position in Africa in light of growing competition. The UK's historical ties with the region is an advantage (19 out of 53 members of Commonwealth is located in Africa). The author concludes that the African countries expect that London will liberalize its internal market for African products and migration rule for African people. Of particular importance in the dialogue with the countries of the Black Continent is the rhetoric of promoting the environmental agenda and assistance in combating epidemics. Discussion remains, however, about the extent to which Britain's humanitarian programmes and international development assistance can contribute to London's strategic objectives in Africa. In light of COVID-19 pandemic London has a chance to enhance its image in Africa.

Keywords: UK foreign policy, Africa, investment cooperation, development assistance, migration, trade deals, peaceful settlement, countering radicalization, UK–Africa investment summit.

Received 29.04.2020

Godovanyuk K.A., Candidate of Political Science, Senior Research Fellow
UK Studies Center, Institute of Europe RAS
Mokhovaya st., 11-3, Moscow, Russia, 125009
E-mail: kira.godovanyuk@gmail.com